

Сколько бы ни было грустно, час расставания всё же настал.

На шее у котенка висел пространственный узел, когда его осторожно передали на руки воспитательнице. Девушки-военные плакали навзрыд, слезы градом катились по их щекам.

Кто знает, доведется ли им еще когда-нибудь встретиться после сегодняшнего дня.

Однако терминалы Гэлисы и остальных уже издавали настойчивый писк — это был сигнал, призывающий их немедленно вернуться на звездный корабль. Время вышло, армия покидала планету Молан, направляясь к следующей точке назначения.

— Пожалуйста, позаботьтесь о малыше!

Несмотря на покрасневшие и опухшие от слез глаза, как истинные солдаты, они решительно подчинились приказу, развернулись и быстро зашагали прочь.

Котенок проводил взглядом их удаляющиеся силуэты, а затем опустил голову, и весь его вид выражал глубокую подавленность.

— Малыш, не грусти, — воспитательница потрепала детеныша по голове, не особо заботясь о том, понимает ли он её слова. — Пойдем, я познакомлю тебя с новыми друзьями.

Другие воспитанники приюта уже давно знали, что сегодня к ним приедет новый друг, ведь воспитательницы начали готовиться еще два дня назад. Нового члена семьи они ждали с любопытством и нетерпением.

Кто-то из этих малышей был несчастным сиротой, потерявшим родителей, кого-то просто нашли брошенным и привезли в приют. Детеныши обретали способность принимать человеческий облик и свободно переключаться между ним и звериной формой лишь со временем. По достижении шести лет их отправляли в детский сад, где они жили и учились вплоть до двадцати лет.

Такова была система поддержки детей в Звездную эпоху. Любой учащийся из бедной семьи мог подать заявку на получение федерального пособия. Фактически, государство брало на себя содержание ребенка до двадцати лет. Конечно, из-за огромного охвата социальная помощь была минимальной, но жаловаться было не на что: для детенышей, лишенных опеки родителей или родственников, само выживание уже было удачей. А чтобы жить хорошо, нужно было усердно учиться до двадцати лет и овладеть каким-нибудь ремеслом.

Соседи котенка по комнате были очень милыми: кролик, поросенок, снежный волчонок и маленький медвежонок.

Однако, увидев новых друзей, котенок сохранил на мордочке холодное выражение — было очевидно, что общаться с этой компанией он не намерен.

Когда воспитательница закончила представление, пришло время отхода ко сну. Остальные детеныши послушно улеглись в свои кровати с теплыми желтыми простынями, а котенок ловко вытащил принесенный Гэлисой новый комплект нежно-голубого цвета и быстро застелил им постель.

На простыне был изображен рисунок с рыбками — простой, детский и совсем недорогой. Но даже это вызвало у остальных детенышей жгучую зависть. Мы все здесь в равных условиях, в одном приюте, так почему ты такой особенный?

Впрочем, это было только начало. Застелив постель, котенок принялся расставлять у изголовья свои привычные вещи. Закончив с этим, он потоптался на месте, разминая лапки, и с комфортом улегся спать.

Поросенок сопел, карабкаясь на свою кровать, но глаз не сводил с красивой чашки нового соседа. Он был большим любителем поесть и искренне считал, что из такой красивой чашки вода должна быть вкуснее. Эх, хоть бы разок попробовать.

Воспитательница видела все эти маленькие шалости, тихо улыбнулась, но вмешиваться не стала и, как обычно, начала рассказывать сказку на ночь. Вскоре по комнате разлилось ровное дыхание — малыши уснули.

В комнате погас свет, осталась гореть лишь одна ночная лампа с теплым свечением. Воспитательница тихо притворила за собой дверь и ушла.

— Сладких снов, малыши.

Но она не знала, что всего через две минуты котенок внезапно открыл глаза, в которых не было ни капли сонливости.

<http://bllate.org/book/18574/1787533>